

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329.1 / 6 – 027.5: (477): 324' 2019
DOI: 10.17223/1998863X/52/18

Ю.А. Остапец, И.Ю. Остапец

ИЗМЕНЕНИЕ АКТОРНОЙ СТРУКТУРЫ И КОНФИГУРАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ ПО ИТОГАМ ПРЕЗИДЕНТСКИХ И ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2019 ГОДА

Проанализировано влияние президентских и парламентских выборов 2019 года на конфигурацию партийной системы Украины. Сделан вывод, что акторная структура парламента изменилась на 80% (значение индекса волатильности (69) было самым высоким за всю историю парламентских выборов), а конфигурация партийной системы приобрела характеристики системы с доминирующей партией. Значения индексов национализации политических партий и партийной системы указывают на тенденцию регионализации партийного влияния и региональную природу многих украинских политических партий.

Ключевые слова: партийная система Украины, президентские выборы, парламентские выборы, конфигурация партийной системы.

Актуальность и методология исследования

Парламентские выборы 2014 и 2019 гг. существенно изменили акторную структуру и конфигурацию партийной системы Украины. Изменения были столь кардинальными, что в экспертной среде заговорили о «второй» и «третьей» украинской партийной системе, поскольку по результатам выборов 2014 г. в Верховную Раду (ВР) Украины прошли пять новых партий из шести, которые преодолели избирательный барьер, а в 2019 г. – четыре из пяти.

Причины таких изменений исследователи трактуют по-разному. Одни оценивают партии как институты, которые неэффективно выполняют свои функции, а партийную систему рассматривают как слабоинституционализированную [1]. Другие считают, что партии оказались в «институциональной ловушке», «устроенной» гибридным политическим режимом, а отсюда и недоверие к ним со стороны общества [2]. Третьи называют их оформленными патронажно-клиентарными сетями [3] и т.д. Но, несмотря на такие пессимистические оценочные суждения, политические партии продолжают занимать важное место в политической системе, являясь частью государственного механизма реализации властных отношений.

Отсюда и цель нашего исследования – охарактеризовать изменения, которые произошли в партийной системе Украины по итогам парламентских выборов 2014 и 2019 гг., и показать новые тенденции и перспективы ее развития.

Теоретическая модель нашего исследования построена на основании работ политологов, в которых анализируется влияние электоральных процессов

на партийные системы и их конфигурацию (В. Гельман, Г. Голосов, М. Дюверже, А. Кынев, К. Лоунсон, А. Романюк, Дж. Сартори, Р. Таагапера, Р. Туровский, М. Уоллерстайн и др.). Электоральная стратегия политических партий, с нашей точки зрения, обуславливается социокультурной и институциональной средой, в которой они находятся. Для каждой политической системы такое влияние имеет свои особенности, которые продиктованы своеобразием исторического развития, социально-демографической структурой, неповторностью демократического транзита (для переходных обществ) и т.д.

Наиболее важными факторами, влияющими на избирательный процесс и функционирование партийной системы Украины, являются следующие: а) нестандартность транзита и формирование гибридного политического режима; б) социально-политическое размежевание по оси «Восток–Запад», которое с 2002 г. структурирует поддержку политических партий на выборах; в) смешанная избирательная система; г) форма государственного правления, которая изменялась в 2004, 2010 и 2014 гг.; д) социальные потрясения: протестная акция «Украина баз Кучмы» (2001–2002), «оранжевая революция» (2004–2005), Евромайдан (2013–2014); е) кризис политической элиты и ее неспособность эффективно управлять обществом.

Для определения конфигурации партийной системы нами использованы эмпирические индикаторы: индекс эффективного числа партий Маркку Лааксо и Рейна Таагаперы, индекс волатильности Могенса Педерсена, индекс национализации политических партий (Party Nationalization Score, PNS) и партийных систем (Party System Nationalization Score, PSNS) Марка Джонса и Скотта Мейнуоринга [4, 5].

Под конфигурацией партийной системы следует понимать отношения между политическими партиями, которые преодолели избирательный барьер и получили возможность участвовать в формировании правительства и принятии управленческих решений, а также партий, которые не стали парламентскими, но получили поддержку избирателей (не менее 1%), имеют влияние на партийную конкуренцию и региональные властные структуры, что и определяет в конечном итоге тип партийной системы: двухпартийная, многопартийная, система с доминирующей партией и др.

Характеристика акторной структуры и конфигурации партийной системы Украины по результатам парламентских выборов 2014 года

Парламентские выборы 2014 г. были внеочередными и состоялись сразу после президентских выборов, на которых в первом туре (25 мая 2014 г.) победил П. Порошенко, получив 54,7% голосов избирателей. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) зарегистрировала 52 партии – субъекты избирательного процесса. Речь идет о партиях, выдвинувших кандидатов в мажоритарных округах и в общенациональном избирательном округе. В избирательный бюллетень для голосования за партийные списки было внесено 29 политических партий [6]. Выборы состоялись по закону (с несущественными изменениями), который был принят в ноябре 2011 г. и устанавливал смешанную избирательную систему (225 депутатов избираются по мажоритарной системе в одномандатных округах, а еще 225 – на основании партийных списков в общенациональном избирательном округе) с 5%-ным избира-

тельным барьером и запретом блокам политических партий участвовать в выборах [7].

Доминирующее влияние на избирательную кампанию имели Евромайдан (протестные акции в Украине, ноябрь 2013 г. – февраль 2014 г.) и президентские выборы, которые радикально изменили позиционирование партийно-политических сил накануне выборов. Главными субъектами избирательного процесса стали следующие политические партии. Во-первых, партии, образованные в результате Евромайдана: политическая партия (ПП) «Блок Петра Порошенко» (с ней подписал соглашение о совместном участии в выборах лидер ПП «УДАР» В. Кличко), ПП «Народный фронт», ПП «Правый сектор», ПП «Объединение „Самопомощь“». Во-вторых, преемница Партии регионов – ПП «Оппозиционный блок», которую образовали шесть малоизвестных партий. В-третьих, в выборах участвовали известные избирателю партийные бренды Всеукраинское объединение (ВО) «Батькивщина», ВО «Свобода», Партия зеленых Украины, ПП «Гражданская позиция» и др. В-четвертых, как всегда, в выборах участвовали малоизвестные партийные структуры с целью собственной электоральной рекламы накануне местных выборов 2015 г. [8. С. 344–345].

По итогам выборов в Украинский парламент прошло пять новых политических партий: ПП «Народный фронт», ПП «Блок Петра Порошенко», ПП «Оппозиционный блок», ПП «Объединение „Самопомощь“», Радикальная партия Олега Ляшка. Из прежнего состава Верховного Совета проходной барьер преодолело только ВО «Батькивщина» (результаты выборов представлены в табл. 1).

Таблица 1. Результаты выборов в Верховную Раду Украины 26 октября 2014 г. [6]

Название политической партии	МОИО, %	PNS	МИО, количество мандатов	ОИО, количество мандатов	Всего
ПП «Народный фронт»	22,14	0,75	64	18	72
ПП «Блок Петра Порошенко»	21,82	0,89	63	69	132
ПП «Объединение „Самопомощь“»	10,97	0,81	32	1	33
ПП «Оппозиционный блок»	9,43	0,42	27	2	29
Радикальная партия Олега Ляшка	7,44	0,81	22	0	22
ВО «Батькивщина»	5,68	0,85	17	2	19
ВО «Свобода»	4,71	0,75	–	6	6
Партия Сергея Тигипка «Сильная Украина»	3,11	–	–	1	1
ПП «Заступ»	2,65	–	–	1	1
ПП «Правый сектор»	1,8	–	–	1	1
ПП «Воля»	–	–	–	1	1
Самовыдвиженцы	–	–	–	96	96
Всего			225	198	423*

Примечание. МОИО – многомандатный общенациональный избирательный округ; PNS – индекс национализации политических партий; ОИО – одномандатный избирательный округ.

* В 27 округах выборы не проводились.

Внеочередные выборы в ВР Украины 2014 г. кардинально изменили формат партийной системы и ее акторную структуру. Изменения, произошедшие в акторной структуре партийной системы дают возможность назвать ее «второй украинской партийной системой». Первая была сформирована в процессе развития на протяжении 1991–2012 гг. Таким образом, изменения в

украинской партийной системе в течение 2014 г. привели к появлению новых партийных брендов, однако не новых способов организации и функционирования политических партий.

Эмпирические показатели развития партийной системы по результатам парламентских выборов в Украине представлены в табл. 2. Как видно из таблицы, в 2014 г. существенно увеличились показатели эффективного числа электоральных партий и индекс волатильности. Индекс волатильности составил 61, что и было результатом появления в парламенте пяти новых партий. Индекс национализации партийной системы (0,76) свидетельствовал о высоком уровне гомогенности голосования прежде всего за парламентские политические партии.

Таблица 2. Эмпирические показатели развития партийной системы Украины по результатам парламентских выборов 1998–2019 гг.

Индекс	Годы						
	1998	2002	2006	2007	2012	2014	2019
ENPS	4,9	4,7	3,4	3,3	4,3	4,8	2,7
ENPV	9,0	6,9	5,2	3,8	4,9	7,5	4,4
IPed	–	46	50	17	36	61	69
PSNS	0,65	0,62	0,66	0,68	0,72	0,76	0,74

Примечание. ENPS – индекс эффективного числа парламентских партий; ENPV – индекс эффективного числа электоральных партий; IPed – индекс волатильности М. Педерсена; PSNS – индекс национализации партийной системы Джонса–Мейнуоринга.

Выборы в местные советы 25 октября 2015 г. завершили «революционный электоральный цикл» (2014–2015) и окончательно сформировали акторный состав и конфигурацию партийной системы. По итогам местных выборов 2015 г. в местные советы были избраны представители 88 партий. Из них лишь немногие выдвинули кандидатов и получили по итогам выборов представительство в местных советах большинства регионов Украины, претендуя, таким образом, на статус всеукраинских [9]. Кроме парламентских партий по результатам местных выборов к партийной системе Украины можно отнести и следующие политические партии: ПП «Украинское объединение патриотов» (УКРОП), ВО «Свобода», ПП «Наш край», ПП «Возрождение», Аграрную партию Украины, ПП «Гражданская позиция», Народную партию.

Характеристика изменений в партийной системе Украины по итогам президентских и парламентских выборов 2019 года

Парламентские выборы 21 июля 2019 г. прошли под существенным влиянием стратегий и меседжей президентской избирательной кампании (март–апрель 2019 г.), которую политические эксперты назвали «третьим» туром президентских выборов. Но если голосование на президентских выборах было протестным и направленным против старой политической элиты и правящей элиты во главе с П. Порошенко, то на парламентских выборах можно было увидеть консолидацию украинских граждан вокруг новых политических идей и трендов, в том числе и европейского выбора Украины.

Логика избирательной кампании была построена кандидатами следующим образом: часть кандидатов с проевропейскими лозунгами рассчитывала на поддержку Запада и Центра Украины, а другая часть – Востока и Юга. Она была оправдана многолетней политической практикой и обеспечивала на

протяжении 1991–2014 гг. стабильные электоральные дивиденды как провластным, так и оппозиционным политическим силам, хотя взамен общество получало региональное противостояние [10. С. 87–89].

Президентские выборы 2019 г. отличались от предыдущих тем, что электорат был настроен на кардинальные изменения украинского политикума. И такое желание электората, которое фиксировалось в социологических исследованиях [11], совпало с появлением внесистемного, не связанного со старыми политическими элитами кандидата – В. Зеленского. В. Зеленский свою кампанию построил несколько по-другому, не используя социокультурные меседжи, которые разделяют электорат на восточный и западный (язык, вера, геополитические ориентиры), а акцентировал внимание на проблемах, которые являются общими для всех, – прекращение войны, преодоление коррупции, повышение благосостояния [12]. Расчет избирательного штаба В. Зеленского оказался правильным. Его внесистемность, акцент на жизненно важные проблемы дали свои электоральные результаты, и он одержал убедительную победу на выборах. Во втором туре он получил 73,22% голосов избирателей, а его оппонент П. Порошенко – 24,45%. В. Зеленский победил во всех областях Украины, кроме Львовской [6].

Итак, по результатам президентских выборов можно сделать следующие выводы. Во-первых, «озеленение» (цвет партии В. Зеленского «Слуга народа») не означало объединения Украины. Электорат Украины остался, как и прежде, разделенным на уровне идентичностей (восточный / западный). Его объединение возможно за счет взвешенной национальной политики, которая должна учитывать интересы населения как Востока, так и Запада Украины. Во-вторых, президентские выборы имели существенное влияние на парламентскую избирательную кампанию, очертив формат ее проведения и основные векторы политической конкуренции, а также показав рейтинг политических партий, которые поддерживали кандидатов.

Парламентские выборы 2019 г. были внеочередными, поскольку ВР Украины была распущена Указом Президента Украины В. Зеленского сразу после его инаугурации 21 мая 2019 г. как таковая, и распалось парламентское большинство.

Условно участников парламентской избирательной кампании можно разделить следующим образом: 1) пропрезидентская партия «Слуга народа»; 2) парламентские политические партии: ВО «Батькивщина», ПП «Объединение „Самопомощь“», ПП «Европейская Солидарность» (образована в результате ребрендинга ПП «Блок Петра Порошенко „Солидарность“», ПП «Оппозиционный блок»; 3) известные партийные бренды, неоднократно принимавшие участие в избирательных кампаниях: ВО «Свобода», ПП «Гражданская позиция», Аграрная партия Украины, ПП «Сила и Честь» и др.; 4) новые политические партии, которые впервые принимали участие в парламентских выборах: ПП «Голос», ПП «Украинская стратегия Гройсмана», ПП «Партия Шария», ПП «Сила людей» и др. [13. С. 70].

Результаты парламентских выборов 2019 г. существенным образом изменили конфигурацию партийной системы Украины как на общенациональном, так и региональном уровне. По итогам выборов 5%-ным барьер голосов избирателей преодолели четыре новые партии из пяти, которые прошли в парламент: ПП «Слуга народа», ПП «Оппозиционная платформа – За жизнь»,

ПП «Европейская Солидарность», ПП «Голос». Из предыдущего Верховной Рады в новый состав прошло только ВО «Батькивщина». Поэтому изменения в формате партийной системы позволяют назвать ее «третьей» партийной системой в Украине («вторая», как отмечено выше, была образована по итогам парламентских выборов 2014 г., когда в парламент прошло пять новых партий). Результаты выборов представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты выборов в Верховную Раду Украины 21 июля 2019 г. [6]

Название политической партии	МОИО, %	PNS	МОИО, количество мандатов	ОИО, количество мандатов	Всего
ПП «Слуга народа»	43,16	0,89	124	130	254
ПП «Оппозиционная платформа – За жизнь»	13,05	0,55	37	6	43
ВО «Батькивщина»	8,18	0,77	24	2	26
ПП «Европейская Солидарность»	8,1	0,73	23	2	25
ПП «Голос»	5,82	0,58	17	3	20
ПП «Оппозиционный блок»	3,03	0,56	–	6	6
ПП «Объединение „Самопомощь“»	0,62	0,57	–	1	1
ВО «Свобода»	2,15	0,55	–	1	1
ПП «Единый Центр»	–	–	–	1	1
ПП «Белая Церковь вместе»	–	–	–	1	1
Самовыдвиженцы	–	–	–	46	46
Всего			225	199	424*

Примечание. МОИО – многомандатный общенациональный избирательный округ; PNS – индекс национализации политических партий; ОИО – одномандатный избирательный округ.

* В 26 округах выборы не проводились.

В ходе парламентских выборов ПП «Слуга народа», которая ассоциировалась с В. Зеленским, не спекулировала на идентичностной проблематике (европейский выбор, восстановление исторической памяти, национальная церковь и пр.), что и позволило ей получить равномерный результат по Украине (индекс национализации – 0,89). ПП «Слуга народа» в предвыборной риторике умело учла амбивалентность украинского электората (западный / восточный), акцентировав на борьбе с коррупцией, изменении старой политической элиты и т.п. Главный побудительный мотив голосования за ПП «Слуга народа» – кризис доверия к старым политическим элитам, и прежде всего к действующей власти [14].

Итак, по результатам парламентских выборов можно сделать следующие выводы. Во-первых, произошло коренное изменение акторной структуры и конфигурации партийной системы. Партийная система приобрела контуры системы с доминирующей партией. Эффективное число парламентских партий уменьшилось до 2,7, а электоральных – до 4,4. В то же время индекс волатильности имел самый большой показатель на протяжении 1998–2019 гг. (69), что объясняется «электоральной революцией» 2019 г. В отличие от ПП «Слуга народа» большинство других партий имели в основном региональное влияние, что подтверждают расчет индекса национализации и зональность их электоральной поддержки: ПП «Европейская Солидарность» – 0,73, ПП «Голос» – 0,58, ПП «Оппозиционная платформа – За жизнь» – 0,55, ПП «Оппозиционный блок» – 0,56. Все они теряли голоса избирателей по мере продвижения с запада на восток (ПП «Европейская Солидарность», ПП «Голос», ВО «Свобода»), или наоборот – с востока на запад (ПП «Оппозиционная плат-

форма – За жизнь», ПП «Оппозиционный блок», ПП «Партия Шария»). По этой причине общий показатель индекса национализации партийной системы Украины составил 0,74 (это среднее значение по сравнению с развитыми европейскими демократиями).

ПП «Слуга народа» показала абсолютный электоральный рекорд за всю историю парламентских выборов, набрав 43,16% голосов избирателей (124 мандата) и получив 130 депутатских мандатов в мажоритарных округах. Таким образом, она единолично сформировала новое правительство, взяв на себя всю ответственность за внутреннюю и внешнюю политику государства.

Во-вторых, политические партии, достигшие успехов на выборах, были образованы незадолго до выборов путем ребрендинга или раскола известных партийных структур, и потому все они были виртуальными организациями, не имевшими накануне выборов разветвленных организационных структур в регионах Украины. Несмотря на это, они смогли получить весомую поддержку избирателей.

ПП «Слуга народа» была образована путем ребрендинга Партии решительных изменений, которая была зарегистрирована 13 апреля 2016 г. Политическая идеология партии – либертарианство. Название получила по одноименному украинскому комедийному политическому сериалу, в котором главную роль президента, которым стал учитель истории, сыграл В. Зеленский. Использование телесериалов, художественных фильмов – это одна из политических технологий, которая успешно использовалась в электоральной практике для достижения победы на выборах.

ПП «Голос» образована по инициативе фронтмена известной украинской рок-группы «Океан Эльзы» С. Вакарчука путем переименования ПП «Платформа инициатив» 21 мая 2019 г. Политическая идеология партии – правоцентризм, проевропеизм. Как и ПП «Слуга народа», ПП «Голос» не имела к началу избирательной кампании партийной структуры в регионах.

ПП «Европейская Солидарность» – это ПП «Блок Петра Порошенко „Солидарность“», которая 24 мая 2019 г. изменила свое название. Повод для ребрендинга – поражение П. Порошенко на президентских выборах и необходимость изменения политической стратегии и тактики.

ПП «Оппозиционная платформа – За жизнь» была образована в результате раскола ПП «Оппозиционный блок», олицетворяющей собой прежнюю Партию регионов, которая всегда состояла из двух условных групп: «донецких / промышленников» (Р. Ахметов, В. Новинский) и «представителей газового бизнеса» (Д. Фирташ, С. Лёвочкин, Ю. Бойко).

Новыми субъектами избирательного процесса также стали ПП «Украинская стратегия Гройсмана», ПП «Партия Шария». Указанные партии получили существенную поддержку избирателей (более 2% голосов), что обеспечит им государственное финансирование. Первая создана теперь уже экс-премьер-министром Украины В. Гройсманом, который решил с собственной политической силой принять участие в парламентских выборах, а вторая – политическая партия известного блогера А. Шария.

Итак, большинство субъектов избирательного процесса, за исключением ВО «Батькивщина», ВО «Свобода», Радикальной партии Олега Ляшка, ПП «Оппозиционный блок», практически не имели организационных структур в регионах, были виртуальными структурами, осуществляли агитационную

работу с помощью политической рекламы в средствах массовой коммуникации и социальных сетях. Поэтому выборы показали возрастание роли социальных сетей в избирательной кампании и возможности влияния «виртуальных» партий на исход голосования. Указанную тенденцию можно назвать тенденцией к «виртуализации» украинской партийной системы.

В-третьих, низкий рейтинг получили политические силы, которые спекулировали угрозой русофобии, национализма, фашизма – ВО «Свобода». Несмотря на то, что она на своей платформе объединила еще четыре националистические партии (ПП «Национальный корпус», Конгресс украинских националистов, Организацию украинских националистов, ПП «Правый сектор»), ее результат составил всего 2,15% голосов избирателей [15].

В-четвертых, выборы в мажоритарных округах разрушили старую патрон-клиентальную модель голосования, когда кандидат-мажоритарщик занимался благоустройством округа, раздавал материальную помощь (как денежную, так и продуктовую), а избиратели «благодарили» его за это своими голосами. Мы считаем, что вернуться в будущем к такой модели голосования будет практически невозможно, что является еще одним аргументом для установления пропорциональной избирательной системы.

Выводы

Президентские и парламентские выборы 2019 г., с нашей точки зрения, можно назвать «украинской электоральной революцией», по крайней мере исходя из двух причин. Во-первых, в результате выборов произошла смена поколений в украинской политической элите, поскольку к власти пришло молодое поколение в возрасте от 25 до 35 лет с целью кардинального изменения украинского политикума. И во-вторых, решительных изменений требовали украинские граждане, и это было главным мотивационным фактором голосования. Главным месседжем обеих избирательных кампаний было требование изменения старой политической элиты, поэтому наибольшее количество голосов избирателей получили политические партии, которые это предлагали и сами были представлены новыми именами (ПП «Слуга народа», ПП «Голос»). Сравнительный анализ парламентских выборов 2014 и 2019 гг. представлен в табл. 4. Результаты анализа показывают сущность кардинальных изменений в партийной системе Украины по итогам парламентских выборов 2019 г. Но следует также отметить, что за парламентские партии и партии, которые получили более 2% голосов избирателей, отдано практически равное количество голосов.

Высокий уровень волатильности со сравнительно невысоким значением индексов национализации политических партий по результатам парламентских выборов 2019 г. – свидетельство того, что, несмотря на существенные изменения в акторной структуре партийного формата, остается высоким уровень неоднородности (региональности) партийных предпочтений граждан Украины. И повышение уровня электоральной гомогенности по результатам парламентских выборов 2014 и 2019 гг. (значение PSNS) еще не определяет тенденцию к повышению уровня национализации партийной системы, поскольку отношение к идентичностным характеристикам социума до и в течение избирательных кампаний 2019 г. оставалось поляризованным по линии «Восток–Запад».

Таблица 4. Сравнительный анализ парламентских выборов 2014 и 2019 гг.

Показатель	Выборы 2014	Выборы 2019
Дата проведения	26 октября	21 июля
Избирательная система	Смешанная (225 мандатов в одномандатных округах и 225 по спискам партий в многомандатном общенациональном округе). Избирательный барьер – 5%. Блокам политических партий запрещено принимать участие в выборах. Закон Украины «О выборах народных депутатов Украины» (17 ноября 2011 г.)	Смешанная (225 мандатов в одномандатных округах и 225 по спискам партий в многомандатном общенациональном округе). Избирательный барьер – 5%. Блокам политических партий запрещено принимать участие в выборах. Закон Украины «О выборах народных депутатов Украины» (17 ноября 2011 г.)
Тип выборов	Внеочередные	Внеочередные
Парламентские партии	ПП «Народный фронт», ПП «Блок Петра Порошенко», ПП «Объединение „Самопомощь“», ПП «Оппозиционный блок», Радикальная партия Олега Ляшка, ВО «Батькивщина». Отдано голосов – 77,48%	ПП «Слуга народа», ПП «Оппозиционная платформа – За жизнь», ВО «Батькивщина», ПП «Европейская Солидарность», ПП «Голос». Отдано голосов – 78,31%
Партии, которые получили более 2% голосов избирателей	ВО «Свобода», Коммунистическая партия Украины, Партия Сергея Тигипка «Сильная Украина», ПП «Заступ», ПП «Правый сектор», ПП «Воля». Отдано голосов – 17,45%	ПП «Оппозиционный блок», ПП «Объединение „Самопомощь“», ВО «Свобода», ПП «Партия Шария», ПП «Украинская стратегия Гройсмана», Радикальная партия Олега Ляшка, ПП «Сила и Честь». Отдано голосов – 17,65%
Самовыдвиженцы	46	96
ENPS	4,8	2,7
ENPV	7,5	4,4
Iped	61	69
PSNS	0,76	0,74
Количество субъектов избирательного процесса	52 (мажоритарные округа и партийные списки)	65 (мажоритарные округа и партийные списки)
Количество партий, внесенных в бюлеть для голосования	29	22
Состав правительственной коалиции	ПП «Народный фронт», ПП «Блок Петра Порошенко», ПП «Объединение „Самопомощь“», Радикальная партия Олега Ляшка, ВО «Батькивщина»	Многочисленность ПП «Слуга народа» (254 депутата)
Конфигурация партийной системы	Партийная система умеренного плюрализма	Партийная система с доминирующей партией

Акторная структура парламента изменилась на 80% (показатель индекса волатильности Педерсена (69) был самым высоким за всю историю парламентских выборов), а конфигурация партийной системы приобрела характеристики системы с доминирующей партией (индекс эффективного количества парламентских партий уменьшился до 2,7 при этом ПП «Слуга народа» получила 59,7% депутатских мандатов).

Как общенациональную, так и региональную конфигурацию партийной системы Украины образуют следующие составляющие: 1) общенациональные парламентские политические партии, которые на выборах преодолели избирательный барьер (ПП «Слуга народа», ПП «Оппозиционная платформа – За жизнь», ВО «Батькивщина», ПП «Европейская Солидарность», ПП «Голос»); 2) общенациональные непарламентские партии, получившие на выбо-

рах в ВР України не менше 2% голосів виборців (ПП «Оппозиційний блок», ПП «Об'єднання „Самопоміч“», ВО «Свобода», ПП «Партия Шарія», ПП «Українська стратегія Гройсмана», Радикальна партія Олега Ляшка, ПП «Сила і Честь»); 3) регіональні політичні партії, які представлені в обласних і районних радах декількох областей (ПП «Українське об'єднання патріотів» (УКРОП), ВО «Свобода», ПП «Наш край», ПП «Возродження», Аграрна партія України, ПП «Громадянська позиція»); 4) субрегіональні партії (політичні партії одного / декількох одномандатних виборчих округів; локальні партії, які ситуативно використовують місцеві політики для забезпечення електоральної підтримки на виборах в органи місцевого самоврядування (ПП «Партия простих людей Сергія Каплина» (Полтава), ПП «Доверяй делам» (Одеса), ПП «Єдиний Центр», «КМКС-Партия венгров України», Демократична партія венгров України (Закарпаття)).

Литература

1. *Національна єдність у конкурентному суспільстві : аналітична доповідь*. Київ : ІНІСД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2018. 288 с.
2. *Мацієвський Ю.* У пастці гібридності: зигзаги трансформацій політичного режиму в Україні (1991–2014). Чернівці : Книга – XXI, 2016. 277 с.
3. *Ганжа А.М.* Політичні партії України як формалізовані патронажно-клієнтарні мережі // Вісник ХНУ імені В.Н.Каразіна. Сер. Питання політології. 2016. Вип. 30. С. 62–65.
4. *Голозов Г., Григорьев В.* Национализация партийной системы: российская специфика // Политическая наука. 2015. № 1. С. 128–156.
5. *Туровский Р.* Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // Полития. 2016. №1. С.162–180.
6. *Офіційний сайт Центральної Вибірчої Комісії*. URL: <http://www.cvk.gov.ua> (дата обращения: 10.10.2019).
7. *Про вибори народних депутатів України : закон України (17 листопада 2011 р.)*. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4061-17> (дата обращения: 10.10.2019).
8. *Остапеч Ю.* Електоральні процеси в Україні: загальнонаціональний та регіональний виміри : дис. ... д-ра політичних наук. Львів, 2016. 550 с. URL: http://www.lnu.edu.ua/wp-content/uploads/2016/11/dis_ostapets.pdf (дата обращения: 10.10.2019).
9. *Янішевський С.* Локальні політичні проекти: чинники виникнення та перспективи політичної діяльності (за підсумками місцевих виборів – 2015). URL: <http://www.niss.gov.ua/catalogue/8> (дата обращения: 10.10.2019).
10. *Трансформація партійної системи: український досвід у європейському контексті / за ред. Ю. Якименка*. Київ : Центр Разумкова, 2017. 428 с.
11. *Україна напередодні року виборів: запити суспільства, позиції політичних акторів, контури нової влади // Національна безпека і оборона*. 2018. № 3–4. 135 с.
12. *Рябчук М.* Випробування виборами. URL: <https://zbruc.eu/node/91268> (дата обращения: 10.10.2019).
13. *Остапеч Ю, Ільтьо Г.* Регіональний вимір конфігурації партійної системи України // Гілея. Науковий вісник. Київ, 2019. Вип. 17. С. 67–74.
14. *Ермолаев А., Емец В., Ермолаев Д., Левцун А., Надтока Ю., Щербина В.* Выборы в Украине: итоги и риски (коллективные размышления) / под общ. ред. А. Ермолаева. Киев, 2019. URL: <http://sg-sofia.com.ua/vibori-v-ukraineitogi-i-riski-kollektivni-razmishleniya-avgust2019> (дата обращения: 10.10.2019).
15. *Фесенко В.* Дневник парламентских выборов – 2019: финал. URL: <https://blogs.pravda.com.ua/authors/fesenko/> (дата обращения: 10.10.2019).

Yurii O. Ostapets, Uzhhorod National University (Uzhhorod, Ukraine).

E-mail: yu.ostapets@gmail.com

Iryna Yu. Ostapets, Uzhhorod National University (Uzhhorod, Ukraine).

E-mail: iryna.ostapets@uzhnu.edu.ua

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 52. pp. 193–204.

DOI: 10.17223/1998863X/52/18

CHANGES OF THE ACTOR STRUCTURES AND CONFIGURATION OF UKRAINE'S PARTY SYSTEM BY THE RESULTS OF 2019 PRESIDENTIAL AND PARLIAMENTARY ELECTIONS

Keywords: party system of Ukraine; presidential elections, parliamentary elections; configuration of party system.

The article analyzes the impact of 2019 presidential and parliamentary elections on the configuration of Ukraine's party system. The authors of the article used the Laakso-Taagepera Index of Effective Number of Parties, the Pedersen Index of Volatility, Jones and the Mainwaring Party Nationalisation Score Index to study the configuration of the party system. The authors characterized the actor structure and format of the party system of Ukraine by the results of 2014 parliamentary elections. The authors pointed out that the political parties, which were formed after the Euromaidan, won the elections (November 2013 – February 2014). As a result of the elections, five new political parties out of six overcame the electoral barrier and formed the Verkhovna Rada of Ukraine, in particular: Blok Petra Poroshenka [Petro Poroshenko Bloc], Narodnyi front [People's Front], Obyednannya "Samopomich" [Union "Self Help"], the Radical Party of Oleh Lyashko, Opozytysnyi Blok [Opposition Bloc]. The authors researched the 2019 presidential and parliamentary elections in the context of their influence on the party system. The decisive influence of the presidential election on the parliamentary election campaign was stated. As a result of the parliamentary elections, five political parties overcame the 5% electoral barrier, with four of them elected to the Verkhovna Rada for the first time. These parties formed on the eve of elections by either splitting in existing party structures (Opozytsiyna Platforma – Za Zhyttya [Opposition Platform – For Life]) or rebranding (Yevropeyska Solidarnist [European Solidarity], Sluha Narodu [Servant of the People], Holos [Voice]. Only the All-Ukrainian union Batkivshchyna [Fatherland] stayed in the Verkhovna Rada from the previous composition. The authors emphasized that the political party Sluha Narodu won 254 deputy's seats and formed the government individually. The authors concluded that the parliamentary actor structure had changed by 80% (the Pedersen Index of Volatility comprised 69 and was the highest in the history of parliamentary elections), and the configuration of the party system acquired characteristics of the system with a dominant party (the Index of Effective Number of Parties decreased to 2.7; the party received 59.7% of parliamentary seats). The Party Nationalisation Score Index (0.74) remained low by the elections results, with the Nationalization Score Index for individual parties even lower (Opozytsiyna Platforma – Za Zhyttya (0.55), Opozytsiynyi Blok (0.56), Holos (0.58), the All-Ukrainian union Svoboda [Freedom] (0.55)). Such indicators state the tendency to regionalization of the party influence and to the regional nature of political parties.

References

1. Mayboroda, O.M. (ed.) (2018) *Natsional'na ednist' u konkurentnomu suspil'stvi: analitichna dopovid'* [National Unity in Competitive Society: Analytical Report]. Kyiv: NAS of Ukrain.
2. Matsievsky, Yu. (2016) U pastsi gibridnosti: zigzagi transformatsiy politichnogo rezhimu v Ukraini (1991–2014) [In the trap of Hybridity: Zigzags of Ukraine's Political Regime Transformations (1991–2014)]. Chernivtsi: Kniga – XXI.
3. Ganzha, A. (2016) Politichni partii Ukraini yak formalizovani patronazhno-klientarni merezhi [Political parties in Ukraine as formal patron-client networks]. *Visnik KhNU imeni V.N.Karazina. Pitannya politologii*. 30. pp. 62–65.
4. Golosov, G. & Grigoriev, V. (2015) Party System Nationalization: The Case of Russia. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 1. pp. 128–156. (In Russian).
5. Turovsky, R. (2016) Nationalization and regionalization of party systems: approaches to research. *Politiya – Politeia*. 1. pp.162–180. (In Russian). DOI: 10.30570/2078-5089-2016-80-1-162-180
6. *The Central Election Committee of Ukraine*. (n.d.) The official website. [Online] Available from: <http://www.cvk.gov.ua> (Accessed: 10th October 2019).
7. Ukraine. (2011) *Zakon Ukraini "Pro vibori narodnikh deputativ Ukraini" (17 listopada 2011 r.)* [The Law of Ukraine "On Amendments to the Constitution of Ukraine"]. [Online] Available from: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4061-17> (Accessed: 10th October 2019).

8. Ostapets, Yu. (2016) *Elektoral'ni protsesi v Ukraïni: zagal'nonatsional'niy ta regional'niy vimiri* [Electoral processes in Ukraine: nation-wide and regional dimensions]. Political Science Dr. Diss. Lviv. [Online] Available from: http://www.lnu.edu.ua/wp-content/uploads/2016/11/dis_ostapets.pdf (Accessed: 10th October 2019).
9. Yanishevsky, S. (2015) *Lokal'ni politichni proekti: chinniki viniknennya ta perspektivi politichnoï diyal'nosti (za pidsumkami mistsevikh vioriv-2015)* [Local political projects: factors of the origin and prospects of political activity (based on the results of local elections – 2015)]. [Online] Available from: <http://www.niss.gov.ua/catalogue/8> (Accessed: 10th October 2019).
10. Yakimenko, Yu. (ed.) (2017) *Transformatsiya partiynoi sistemi: ukraïns'kiy dosvid u evrop-ey's'komu konteksti* [The transformation of the party system: Ukrainian experience in the European context]. Kyiv: Tsentr Razumkova.
11. Ukrainian Think Tanks Liaison Office in Brussels. (2018) *Ukraïna naperedodni roku vioriv: zapiti suspil'stva, pozitsii politichnikh aktoriv, konturi novoï vladi* [Ukraine on the Eve of Elections: Expectations of Society and Stances of Political Actors as the New Power Looms]. *Natsionalna bezpeka i oborona – National Security and Defence*. 3–4.
12. Ryabchuk, M. (2019) *Viprobuvannya viorami* [The Test of Power]. [Online] Available from: <https://zbruc.eu/node/91268> (Accessed: 10th October 2019).
13. Ostapets, Yu. & Ilto, G. (2019) *Regional'niy vimir konfiguratsii partiynoi sistemi Ukraïni* [Regional Dimension of the Ukrainian Party System Configuration]. *Gileya. Naukoviy visnik*. 17. pp. 67–74.
14. Ermolaev, A., Emets, V., Ermolaev, D., Levtsun, A., Nadtoka, Yu. & Shcherbyna, V. (2019) *Vybory v Ukraïne: itogi i riski (kollektivnyye razmyshleniya)* [Ukrainian Elections: Key Take-Aways and Challenges (Collective Reflections)]. [Online] Available from: <http://sg-sofia.com.ua/vibori-v-ukraïneitogi-i-riski-kollektivni-razmyshleniya-avgust2019> (Accessed: 10th October 2019).
15. Fesenko, V. (2019) *Dnevnik parlamentskikh vyborov – 2019: final* [2019 Parliamentary Election Diary: Final]. [Online] Available from: <https://blogs.pravda.com.ua/authors/fesenko/> (Accessed: 10th October 2019).